

УДК: 93/94

DOI: 10.24411/1026-8804-2018-10060

Борьба с хищением золота в Магаданском совнархозе (1957—1962 гг.)

Виталий Григорьевич Зеляк,

доктор исторических наук, профессор

Новосибирского государственного педагогического университета, Новосибирск.

E-mail: zelyak75@mail.ru

Основная цель статьи — реконструкция организации центральными и региональными органами управления системы мер по борьбе с хищениями золота в Магаданском совнархозе, лидере отечественной золотодобычи. Данный исторический опыт актуален и для современного развития золотодобывающих регионов России. Новизна работы обуславливается тем, что исследователи редко обращаются к изучению подобных проблем в связи с недостатком конкретно-исторической информации, количественных данных, закрытостью ведомственных архивов. Исследование базируется на регион-ориентированном подходе модернизационной теории. Автор приходит к выводу, что хищения золота в Магаданском совнархозе представляли для властей серьёзную проблему, они происходили и на государственных предприятиях, и в старательском секторе. Магаданский совнархоз организовал и совершенствовал систему борьбы с хищениями, но полностью их предотвратить не удавалось. Так, в совнархозе была создана военизированная ведомственная охрана, приняты инструкции по обеспечению сохранности золота со стандартизированными действиями, вносились изменения в конструкции промывающих устройств, затруднявшие несанкционированный доступ к металлу, вводились технические средства охраны. Удельный вес похищенного и возвращённого государству золота составлял весьма малую величину от его ежегодной добычи, однако для руководства страны, региона и это было неприемлемо. Наказания за незаконные операции с золотом оставались достаточно суровыми (вплоть до смертной казни) и в послесталинский период, однако законодатель стал подходить к данной проблеме уже более дифференцированно.

Ключевые слова: Магаданский совнархоз, Магаданская область, старательство, золотодобыча, хищения, наказания.

Combating Theft of Gold in Magadan Sovnarkhoz (1957—1962).

Vitaliy Zelyak, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia.

E-mail: zelyak75@mail.ru.

The main purpose of the article is to reconstruct the organization of central and regional authorities of the system of measures for fighting against gold theft in the Magadan Sovnarkhoz which was the leader of gold mining in the USSR. This

historical experience is relevant to the modern development of the gold mining regions in Russia. The novelty of the work is determined by the fact that the researchers rarely study such issues due to the lack of specific historical information, quantitative data, protection of departmental archives. The research is based on the region-oriented approach of modernization theory. The author concludes that theft of gold in the Magadan Council of National Economy was a serious problem for the authorities as it occurred in the state-owned enterprises and in the sector of prospectors. The Magadan Sovnarkhoz organized and improved the system of combating theft of precious metals, but it was not possible to prevent it completely. The departmental militarized security service was created, the instructions for the safety of gold with standardized actions were adopted, the changes in the constructions of washing devices which hindered unauthorized access to the metal were implemented, technical security equipment was introduced. The proportion of stolen and returned to the state gold was very small from its annual mining. Yet, this was unacceptable for the leaders of the country and the region. The punishment for illegal operations with gold remained quite severe also in the post-Stalinist period (up to the death penalty). However, the legislator started to deal with this problem on a case-by-case basis.

Keywords: Magadan Council of National Economy (sovnarkhoz), Magadan region, prospecting, gold mining, theft, punishment.

Ретроспективное изучение организации борьбы с хищениями золота в местах его добычи представляется вполне актуальным, так как опыт результативных решений и анализ неразрешённых проблем востребован и для современного развития золотодобывающих регионов России. Новизна работы заключается в том, что исследователи редко обращаются к изучению подобных проблем в связи с недостатком конкретно-исторической информации, количественных данных, закрытостью ведомственных архивов. Целью данной работы является историческая реконструкция организации центральными и региональными органами управления системы мер по борьбе с хищениями золота в Магаданском совнархозе в конце 1950-х — начале 1960-х гг.

Проблематика исторического развития золотодобычи в Магаданской области изучается с позиций регион-ориентированного подхода модернизационной теории, важным достоинством данного направления является понимание региональных вариантов модернизации [4, с. 20]. С данной точки зрения на севере Дальнего Востока с 1957 г., в ходе реформы управления промышленностью и строительством, реализовывалась «совнархозовская» модель освоения региона. Для региона это был этап развитой индустриализации, характеризовавшийся завершением индустриализационного перехода на всех переделах горных работ, дальнейшим углублением процессов механизации и автоматизации труда. Совнархоз работал в рамках общеправовой системы, без чрезвычайных полномочий, характерных для его предшественника — Дальстроя [2, с. 429—430]. Проблема

хищений золота на севере Дальнего Востока оказалась в поле зрения магаданского исследователя И.Д. Бацаева (2002 г.), при этом своё внимание он сосредоточил на начале 1950-х гг. — периоде позднего Дальстроя — и дальнейшей разработкой этой темы он не занимался [1, с. 95—100]. Л.В. Сапоговская (2008 г.) в наиболее авторитетной монографии по истории отечественной золотопромышленности, рассматривая совнархозовский период, определённое внимание уделила техническому перевооружению отрасли, отказу от использования труда заключённых, открытиям новых месторождений золота на Чукотке, однако проблемы хищения металла ею не затрагивались [5, с. 154—167]. Общие вопросы функционирования золотодобывающей промышленности на Колыме и Чукотке в совнархозовский период освещены в 2012 г. В.Г. Зеляком в статье «Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957—1962 гг.)» [3, с. 49—58]. Основным источником для анализа стала делопроизводственная документация совнархоза, сосредоточенная в фонде Р-117 Государственного архива Магаданской области.

Магаданский совнархоз осуществлял добычу золота на Колыме (Магаданская область в современных границах) и Чукотке и являлся в этот период лидером общесоюзной (и, соответственно, общероссийской) золотодобычи. Золото и в период руководства страной Н.С. Хрущёвым продолжало рассматриваться как особо ценная собственность государства. Оно по-прежнему оставалось для СССР высоколиквидным средством оплаты техники, оборудования, технологии за рубежом, поддержки лояльных советскому государству движений по всему миру. В начале 1960-х гг. роль золота ещё более возросла в связи с оплатой валютным металлом импорта продовольствия из капиталистических стран.

Следует отметить, что при общем смягчении уголовных санкций в постсталинский период наказания за хищение и другие незаконные операции с золотом оставались весьма суровыми. Для государства были неприемлемы любые, даже минимальные объёмы хищения золота, поэтому данной проблеме уделялось самое пристальное внимание со стороны спецслужб, партийных органов, руководителей добывающих предприятий.

Установленные в результате работы с фондами Государственного архива Магаданской области объёмы похищенного с предприятий Магаданского совнархоза и возвращённого государству золота в 1957 г. составили 56 кг, в 1958 г. — 92,4 кг, в 1961 г. — 48 кг, в 1962 г. — 85 кг (данные за 1959 и 1960 гг. пока не выявлены). От общего итога годовой добычи это составляло в среднем 0,175%, и в этом отношении выявленные хищения представляют собой сравнительно малые величины. Объёмы похищенного, но не возвращённого государству золота также не могли быть в этот период весьма значительными (хотя, возможно, и превышали объёмы выявленных хищений), поскольку этот металл так или иначе перемещался, продавался, покупался, а это являлось важной зацепкой для спецслужб.

В целом проблема хищения золота, а также так называемого неучтённого золота (т.е. незарегистрированного какими-либо государственными учреждениями) берёт своё начало с открытия Колымского золота в 1915—1916 гг. С этого времени золото в регионе добывали отдельные старатели, и до

сентября 1928 г. никакого учёта добытого металла не велось. Для Дальстроя, несмотря на военизированный, жёсткий характер его организации, проблема хищения золота также была актуальна. Например, И.Д. Бацаев приводит сведения о том, что в 1951 г. в Дальстрое было выявлено 110 случаев хищения и изъято 63,9 кг золота, в 1952 г. зафиксирован 221 случай и изъято 48,9 кг [1, с. 97—99]. В преступную деятельность оказывались вовлечены и заключённые, и вольнонаёмные работники. Дальстрой испытывал недостаток стрелков охраны: так, на 1120 объектов круглосуточной охраны полагалось 2100 охранников, однако фактически имелось менее 1 тыс. чел., поэтому на 3—4 объекта выставлялся один стрелок.

В Дальстрое и золотодобыча, и борьба с хищениями, и охрана объектов долгое время были управляемы централизованно и находились в компетенции МВД. В свою очередь, у гражданского учреждения — Магаданского совнархоза — в первые годы деятельности оказалось недостаточно опыта в организации системы противодействия хищениям металла, включая создание ведомственной охраны. Положение осложнялось проблемой повсеместной нехватки кадров не только для охраны, но и на горных предприятиях вообще. Это вынуждало руководителей приисков принимать на работу, связанную с добычей и охраной золота, практически всех подряд, включая ранее судимых граждан.

В первое время работы совнархоза сложились два основных направления хищения золота: 1) хищения на госпредприятиях, которые, в свою очередь, подразделялись на: а) хищения в местах непосредственной добычи (забои, промывочные приборы), б) хищения в местах обработки шлихового золота (золотоприёмные кассы, шлихообогагательные установки, шлихообогагательные фабрики) и 2) хищения в старательском секторе. Старательская добыча на Колыме была возобновлена в 1956—1957 гг. и стала важным мероприятием по увеличению объёмов добычи золота в регионе [3, с. 49—58]. Однако при этом возникли крайне острые проблемы: к старательству допускались лица, среди которых оказалось много ранее судимых; старатели не всегда вели добычу золота на специально отведённых для них участках; со стороны госорганов отсутствовал надлежащий контроль за сдачей золота, добытого старателями. В результате складывались условия, облегчавшие хищение металла.

На предприятиях госдобычи злоумышленники использовали различные недостатки конструкций промывающих устройств, а также отсутствие должного контроля в процессе их эксплуатации и съёма металла. На золотопромывочных приборах (далее — промприборы) нередко оставались большие зазоры между бортами шлюзов и решётками; грохота скрубберов не ограждались щитами, что давало доступ к золоту без нарушения целостности пломб. На некоторых промприборах имелись неисправности перекрытий головных частей шлюзов, а сами шлюзы иногда вообще не закрывались замками и не пломбировались. Кроме того, злоумышленники устанавливали на промприборах разного рода ловушки. Например, 12 июня 1957 г. на промприборе № 8 прииска им. Тимошенко была обнаружена ловушка, из которой извлекли 39 г золота, 28 июня на промприборе

№ 13 прииска «Бодрый» обнаружили ловушку, содержащую 101 г золота [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 199. Л. 5]. Аналогичные ловушки были найдены на крупных приисках «Штурмовой», «Широкий» и др.

Съём золота с промприборов зачастую производился одним съёмщиком и горным мастером, без участия комиссии. Часть промприборов в период их эксплуатации не охранялась, а стрелки присутствовали только при съёме металла. Много нарушений инструкции по сохранности золота имелось при организации его транспортировки. При этом служебные расследования по вскрытым фактам нарушений на предприятиях, как правило, не проводились и руководители приисков, по мнению руководства совнархоза, действенных мер для предотвращения хищений не принимали.

В конце 1957 — начале 1958 г. проблема хищения золота освещалась в прессе (в последующее время подобных статей уже не публиковалось). В октябре 1957 г. областная газета «Магаданская правда» проинформировала о приговоре работнику прииска «Широкий» (ранее неоднократно судимому, в том числе и за хищение государственного имущества), у которого летом 1957 г. изъяли 1251 г похищенного золота. Судебная коллегия по уголовным делам Магаданского областного суда приговорила его к 20 годам лишения свободы с поражением в правах на 5 лет.

В сентябре — октябре 1957 г. сотрудниками ОБХСС совместно с работниками Сусуманского райотдела милиции была раскрыта преступная группа расхитителей золота, возглавляемая бывшим главным инженером одного из приисков Сусуманского района. Злоумышленники за короткое время похитили 17 кг золота и пытались вывезти его в центральные районы страны, однако были задержаны и арестованы. Помимо золота, в разных городах страны у них были изъяты различные ценности на 300 тыс. руб. (в до-реформенном масштабе цен). Необходимо отметить, что при определении меры наказания за незаконные операции с золотом судебная система в этот период руководствовалась Указом ПВС СССР от 4 июня 1947 г. На основании его норм, в зависимости от тяжести деяния, наказание составляло от 7 до 25 лет заключения.

За 1957 г. на золотодобывающих предприятиях Магаданского совнархоза у расхитителей было изъято около 56 кг золота, привлечено к уголовной ответственности не менее 75 чел. Особенно много случаев хищения было зафиксировано на приисках им. Фрунзе (16 случаев, изъято 12,8 кг), им. Тимошенко (15 случаев, изъято 1,4 кг), «Широкий» (13 случаев, изъято 5,2 кг), «Большевик» (7 случаев, изъято 5,2 кг), «Верхний Ат-Урях» (5 случаев, изъято 1,2 кг), «Мальдяк» (4 случая, изъято 8,5 кг) [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 25. Л. 163—166].

Такое положение не оставалось без внимания спецслужб. Полковник МВД Д.Ф. Лубенченко настойчиво информировал руководство совнархоза о хищениях, настаивал на принятии первоочередных мер. Особую тревогу у него вызвали факты назначения на должности съёмщиков золота граждан, ранее судимых за тяжкие уголовные преступления. Достаточно резко он критиковал и старательскую добычу — как источник «криминального золота» [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 2. Л. 57—60]. Партийное руководство

Магаданской области также было осведомлено о данной проблеме и периодически требовало от руководства совнархоза принять действенные меры.

В 1958 г. последовало важное организационное решение о передаче обязанностей по охране промприборов, золотоприёмных касс и сопровождению металла от органов внутренних дел к ведомственной военизированной стрелковой охране Магаданского совнархоза. Администрации приисков поручалось принять срочные меры по вербовке стрелков. В необходимых случаях и как исключение разрешалось принимать в охрану на время промывочного сезона малосемейных и одиноких женщин. В первые годы работы ведомственной военизированной стрелковой охраны руководство совнархоза было обеспокоено недостаточной квалификацией работников охраны и наличием в штате «недостаточно проверенных лиц». Однако в дальнейшем эффективность работы этой службы последовательно улучшалась. По состоянию на 30 мая 1959 г. численность работников военизированной охраны Магаданского совнархоза составила 2592 чел. [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 49. Л. 3—4]. Это весьма значительный показатель: так, весь промышленно-производственный персонал золотодобывающих предприятий (исключая, конечно, старателей) составлял в 1959 г. 15,1 тыс. чел.

Постепенно, в течение 1957—1959 гг., в Магаданском совнархозе сложилась устойчивая система мер по борьбе с хищениями металла. Ежегодно перед началом массового промывочного сезона руководство совнархоза принимало специальные постановления с подробным перечислением мероприятий по обеспечению сохранности золота.

1. Так, при добыче, транспортировке, обработке и хранении золота предписывалось строго руководствоваться инструкцией по обеспечению сохранности золота на предприятиях Министерства цветной металлургии СССР, а виновные в её нарушении должны были привлекаться к строгой ответственности вплоть до отстранения от занимаемых должностей.

2. Руководители золотодобывающих предприятий должны были обеспечить изучение инструкции по сохранности золота всеми работниками, связанными с добычей, обработкой, учётом, транспортировкой и хранением золота, ознакомить их с Указом ПВС СССР от 4 июня 1947 г.

3. Под председательством главного инженера прииска или его заместителя функционировали постоянно действующие комиссии по обеспечению сохранности золота. Накануне массовой промывки они разрабатывали мероприятия по сохранности золота применительно к конкретным условиям каждого предприятия, а руководители предприятий обеспечивали систематический контроль за их выполнением.

4. В течение промывочного сезона на всех промприборах требовалось организовать круглосуточную охрану. Съём и доводку металла разрешалось производить только в присутствии охраны и других контролирующих лиц. Списки должностных лиц, включавшихся в состав комиссии по съёму металла, предписывалось составлять сроком на 10 дней и утверждать руководством прииска.

5. Транспортировка золота от промприборов до золотоприёмной кассы или золотоприёмного пункта разрешалась только горному мастеру или

специально назначенному лицу в присутствии стрелка военизированной охраны, металл должен был находиться только в опломбированной упаковке. Взвешивание снятого с промприбора золота в золотоприёмной кассе предписывалось производить при участии специально назначаемой комиссии.

6. Руководители приисков были обязаны лично проверять готовность золотоприёмных касс и пунктов к работе, а также их оснащённость необходимым количеством сейфов, железных ящиков и т.п. Все золотоприёмные кассы и пункты принимались в эксплуатацию комиссионно.

7. Особое внимание должно было уделяться обеспечению сохранности золота на старательской добыче. Для наблюдения за работой старателей требовалось назначать наиболее опытных работников горнадзора.

8. Руководители предприятий несли персональную ответственность за обеспечение сохранности золота и за проведение соответствующих мероприятий.

В начале 1960-х гг. перечень обязательных мероприятий был существенно дополнен. Во время промсезона директорам горнопромышленных предприятий совместно с начальствующим составом охраны вменялось в обязанность проверять состояние подведомственных им золотоприёмных касс; инкассацию металла с горных участков производить, как правило, ежедневно, не допуская скопления большого количества его на участках и в золотоприёмных кассах; проверять всех работников, занятых на съёме, обработке и инкассации золота, и лиц, не внушавших доверия, немедленно заменять [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 129. Л. 14]. Проводилась широкая разъяснительная работа по вопросам сохранности золота и ответственности за его хищение. Так, в течение промывочного сезона 1962 г. спецотделы приисков и рудников Магаданского совнархоза взяли 523 подписи с рабочих промприборов, гидроэлеваторов и других объектов об их ознакомлении с соответствующими документами.

Горнопромышленные управления и прииски постепенно наводили должный порядок в организации допуска к старательской добыче золота. Артелям категорически запрещалось принимать золото от посторонних лиц. Членам артели, занятым индивидуальным намывом металла, разрешалась работа только на специально отведённых для этой артели площадях (в противном случае золото изымалось, а виновный лишался разрешения на добычу) [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 129. Л. 70]. Также было принято важное решение прекратить оплату за сданное артелями золото наличными деньгами. При этом заработанные артелью средства переводились на её банковский счёт.

Техническое переоснащение золотодобывающей отрасли, внедрение технических новаций, помимо увеличения производительности труда, способствовало существенному снижению числа обслуживающего персонала. В начале 1960-х гг. стали внедряться автоматизированные промприборы, работавшие практически без людей (в 1962 г., например, работало 10 таких приборов). Разрабатывались и внедрялись технические средства охраны объектов, и прежде всего сигнализация. Последовательно вводилась контейнерная съёмка золота на промприборах, что давало определённую гарантию против хищения золота во время его сполоска и доводки.

Системность работы по борьбе с хищениями золота поддерживалась разработкой и принятием соответствующих инструкций, адаптированных к местным условиям. Так, в 1959 г. были приняты «Инструкция по обеспечению сохранности золота на горнопромышленных предприятиях отраслевого горного управления Магаданского совнархоза», которая дополняла и развивала общесоюзную инструкцию МЦМ СССР от 24 января 1957 г. В 1961 г. были введены «Временная инструкции о порядке охраны золота в промывочном сезоне» и «Инструкция по оборудованию приисковых золотоприёмных касс».

Помимо документов планомерного развития, руководство Магаданского совнархоза издало достаточно много постановлений, так сказать, оперативного характера. В них, прежде всего, отражалась реакция на раскрытие преступлений с золотом на приисках, а также отклик на результаты проверок горнопромышленных предприятий, в ходе которых выявлялись существенные недостатки в обеспечении сохранности золота. При этом зачастую руководящие работники приисков и рудников получали дисциплинарные взыскания. Также данные документы свидетельствуют, что указания руководства совнархоза, направленные на борьбу с хищениями золота, выполнялись не полностью. Это объясняется тем, что основные усилия административно-технического звена приисков были направлены на выполнение и перевыполнение плана добычи каждого месяца, полугодия, года. Наряду с этим ежедневное внимание требовалось уделять охране труда, снабжению и другим насущным вопросам, поэтому мероприятия по противодействию хищениям золота в этой «битве за план» зачастую переходили в разряд второстепенных.

Однако, несмотря на принимавшиеся меры, в начале 1960-х гг. проблема хищения золота на предприятиях Магаданского совнархоза серьёзно обострилась, преступления стали приобретать жестокий и организованный характер. Так, в ночь с 6 на 7 августа 1961 г. на прииске «Адыгалах» (Сусуманский район) было совершено убийство часового золотоприёмной кассы и похищено 59 кг золота. Преступление совершил инкассатор Р., ранее судимый и отбывавший срок наказания в 7 лет [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 129. Л. 12—13]. Всего в течение 1961 г. было привлечено к уголовной ответственности не менее 57 чел., которые занимались расхищением, продажей и скупкой золота (скупщики вывозили золото за пределы Магаданской области); было изъято и возвращено государству 47 кг. В самом крупном по объёмам добычи в системе совнархоза Сусуманском районе в 1961 г. было изъято 28 кг золота и привлечено к ответственности 32 чел., причём пятеро из них были приговорены к высшей мере наказания [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 160. Л. 109].

В 1962 г. органами милиции и прокуратуры было возбуждено 33 уголовных дела, по которым арестовали 139 чел. У преступников изъяли и вернули государству 85 кг золота, помимо этого, изъяли и описали ценностей более чем на 100 тыс. руб. При этом количество похищенного золота, как выяснило следствие, превышало то количество, которое смогли изъять у расхитителей. Особый размах хищения приобрели на прииске «Широкий»

Сусуманского района, где была раскрыта внушительная преступная группа в 23 чел. [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 131. Л. 102]. Исключительно редко хищения золота совершали женщины (кассир золотоприёмной кассы Р. на прииске «Дальний», съёмщица золота Д. на прииске «Буркандья»).

Следует отметить, что в правовой сфере на смену Указу ПВС СССР от 4 июня 1947 г. пришли нормы УК РСФСР 1960 г. (в редакции 1962 г.). Так, согласно статье 167 нарушение отдельными гражданами правил сдачи государству добытого ими из недр земли золота или других драгоценных металлов или драгоценных камней наказывалось штрафом до 1 тыс. руб. с конфискацией добытого. Те же действия, причинившие крупный ущерб государству, наказывались лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества. К более тяжким преступлениям относилась спекуляция валютными ценностями, которая согласно статье 88 наказывалась лишением свободы на срок от 3 до 15 лет или смертной казнью.

Очевидно, что законодатель разделил преступления, связанные с хищением золота на две группы. К лицам, задержанным непосредственно на приисках, оступившимся в первый раз и раскаявшимся в своих деяниях, применялись более мягкие нормы. Однако в случае крупного ущерба и его систематичности («промысел», спекуляция, разного рода криминальный оборот золота) санкции предусматривали в конце концов смертную казнь и в этом отношении превосходили нормы Указа ПВС СССР от 4 июня 1947 г.

Центральные органы управления также были встревожены проблемой хищения золота в местах его добычи. Так, ВСНХ РСФСР в июле 1962 г. потребовал принять действенные меры в связи с ослаблением внимания к обеспечению сохранности золота, особенно в Магаданском, Челябинском и Свердловском совнархозах [ГАМО. Ф. Р-137. Оп. 16. Д. 131. Л. 83—84]. Актуальной эта проблема была и для золотопромышленности Якутии, что со всей очевидностью выяснилось при последующем объединении Магаданского и Якутского совнархозов в единый Северо-Восточный совнархоз.

В завершение исследования следует сделать вывод, что хищения золота в Магаданском совнархозе происходили как на госпредприятиях, так и в старательском секторе. От общего итога добычи за соответствующий год удельный вес похищенного и возвращённого государству золота в 1957 г. составил 0,17%, в 1958 г. — 0,25%, в 1961 г. — 0,11%, в 1962 г. — 0,17%. Изученные материалы показывают, что хищения совершали как поодиночке, так и организованными группами; несудимые граждане и лица, ранее судимые. В доступной для изучения делопроизводственной документации слабо отражена мотивация злоумышленников, тем не менее отчётливо прослеживается их желание стремительно разбогатеть. Изредка в этот процесс оказывались вовлечёнными и женщины — работницы золотопромышленных подразделений.

Постепенно Магаданскому совнархозу удалось выстроить систему мер по противодействию хищениям золота, которая позволила минимизировать масштабы хищений. Важными достижениями стали налаживание работы собственной военизированной стрелковой охраны совнархоза и последовательное внедрение на приисках технических средств охраны. Настойчивость

государства в преследовании хищений золота, как и ранее, объяснялась сохранением жёсткой монополии на золото и чрезвычайной потребности в этом металле для решения насущных задач. В свою очередь, расхитители не останавливались перед нарушением закона из-за «вечного соблазна» жёлтого металла, возможности быстрого обогащения за счёт его нелегальной продажи. При этом необходимо принять во внимание, что в период преобразований Н.С. Хрущёва материальное благосостояние приобретало в советском обществе всё большее значение.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Бацаев И.Д. Хищения золота в Дальстрое в послевоенные годы // II Диковские чтения: материалы научно-практ. конф. Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. С. 95—100.
2. Зеляк В.Г. «Валютный цех страны»: история развития горнопромышленного комплекса Северо-Востока России в 1928—1991 гг. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2015. 466 с.
3. Зеляк В.Г. Развитие золотодобычи в Магаданском совнархозе (1957—1962 гг.) // Россия и АТР. 2012. № 4. С. 49—58.
4. Побережников И.В. Региональные варианты Российской фронтальной модернизации: сравнительный подход // Региональный фактор модернизации России XVIII—XX вв.: сб. науч. ст. Екатеринбург: УИПЦ, 2013. С. 18—27.
5. Сапоговская Л.В. Национальная золотопромышленная политика XVII—XX вв., или Нужно ли России золото? Екатеринбург: УрО РАН, 2008. 328 с.
6. ГАМО (Гос. арх. Магаданской области).

REFERENCES

1. Batsaev I.D. Hischeniia zolota v Dalstroie v poslevoennye gody [Theft of Gold in Dalstroi in the Postwar Years]. *II Dikovskie chteniya: materialy nauchno-prakt. konf. [Second Dikovskie Readings: Proceedings of Scientific and Practical Conference]*. Magadan, SVKNII DVO RAN Publ., 2002, pp. 95—100. (In Russ.)
2. Zelyak V.G. “Valjutnyi tseh strany”: istoriya razvitiya gornopromyshlennogo kompleksa Severo-Vostoka Rossii v 1928—1991 gg. [“The Currency Workshop of the Country”: History of the Mining Complex in the North-East of Russia in 1928—1991]. Tomsk, TGU Publ., 2015, 466 p. (In Russ.)
3. Zelyak V.G. Razvitie zolotodobychi v Magadanskom sovnarhoze (1957—1962 gg.) [The Development of Gold Mining in the Magadan Council of National Economy (1957—1962)]. *Rossiya i ATR*, 2012, no. 4, pp. 49—58. (In Russ.)
4. Poberezhnikov I.V. Regional'nye varianty Rossiyskoy frontirnoy modernizatsii: sravnitel'nyi podkhod [Regional Variants of Russian Frontier Modernization: Comparative Approach]. *Regional'niy faktor modernizatsii Rossii XVIII—XX vv.: sb. nauch. st. [Regional Factor of Modernization of Russia in the 18th—20th Centuries: Collection of Scientific Articles]*. Ekaterinburg, UIPTS Publ., 2013, pp. 18—27. (In Russ.)
5. Sapogovskaya L.V. *Natsional'naya zolotopromyshlennaya politika XVII—XX vv., ili Nuzhno li Rossii zloto?* [National Gold-Mining Policy in the 17th—20th Centuries or Does Russia Need This Gold?]. Ekaterinburg, UrO RAN Publ., 2008, 328 p. (In Russ.)